

УДК 338.2:341.217(4)

О.Н. Пряжникова*

**ЭКОНОМИКА СОВМЕСТНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ В ЕС:
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
(Обзор)**

Аннотация. Представлен обзор особенностей развития экономики совместного потребления в странах ЕС. Рассматриваются определения и элементы экономики совместного потребления, а также сектора экономики, в которых активно растет объем совместного потребления. Анализируются факторы, тормозящие рост экономики совместного потребления в ЕС.

Ключевые слова: экономика совместного потребления; цифровые платформы; ЕС; регулирование экономической деятельности; культурные барьеры.

O.N. Pryazhnikova

**The sharing economy in the EU: key problems of development
(Review)**

Abstract. The review highlights development trends of the sharing (collaborative) economy in EU member-states. The definitions and key elements of the sharing economy concept are reviewed, as well as the sectors of the economy showing massive growth of collaborative consumption. The factors inhibiting the expansion of the sharing economy within the EU are analyzed.

---

* **Пряжникова Ольга Николаевна**, научный сотрудник Отдела экономики, Институт научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Pryazhnikova Olga, researcher of the Department of economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Keywords: sharing economy; digital platforms; EU; regulation of economic activity; cultural barriers.

Введение

Практики экономики совместного потребления¹ (ЭСП) быстрыми темпами проникают в различные секторы жизнедеятельности. ЭСП создает новые возможности как для потребителей, так и для предпринимателей. Бизнес-модели ЭСП предлагают новые альтернативы трудуоустройства, более гибкие условия труда и новые источники дохода для участников экономической деятельности. Они также имеют значительный потенциал для повышения конкурентоспособности экономики в целом.

Настоящий обзор посвящен особенностям развития ЭСП в странах ЕС, которые могут представлять интерес для отечественных специалистов.

Особенности экономики совместного потребления

ЭСП предполагает децентрализованную или пиринговую (P2P)² систему взаимоотношений, включающую потребление, производство, финансовую деятельность и получение / оказание услуг. Специфика ЭСП заключается в том, что поставщики товара или услуги могут делиться своей собственностью или навыками, а потребители могут пользоваться собственностью, которой они не владеют. В рамках ЭСП предоставляется доступ к недостаточно используемым ресурсам, таким как пространство (жилые или иные площади, не используемые собственником), деньги, товары (бытовая техника, спортивное оборудование, продукты питания и т.д.), навыки и услуги (транспортные услуги, услуги по ведению домашнего хозяйства и т.д.), а также создаются условия для их эффективной циркуляции. Этому способствуют посредники в виде онлайн-магазинов, социальных сетей и онлайн-сервисов. ЭСП включает возможность обмена товарами как за плату, так и без нее

---

¹ В иностранной литературе термину «экономика совместного потребления» соответствуют термины «sharing economy» или «collaborative economy».

² Пиринговая (P2P – from peer to peer – от равного к равному) экономика – это система экономической самоорганизации участников горизонтальных сетей, обеспечивающая производство, обмен, распределение и потребление материальных и нематериальных продуктов без использования централизованных, иерархических моделей управления.

[Rinne, 2017; Stanoevska-Slabeva, Lenz-Kesekamp, Suter, 2017, p. 10; Codagnone, Biagi, Abadie, 2016, p. 12].

Для потребителей ЭСП обеспечивает выгоды благодаря расширению диапазона доступных услуг, увеличению предложения товаров и, как следствие, снижению цен. Кроме того, совместное использование активов способствует более эффективному потреблению ресурсов. Потребителям, прибегающим к моделям ЭСП, часто более комфортно заключать сделки по пользованию товарами и услугами, так как этот процесс включает в себя более глубокое социальное взаимодействие, чем традиционные методы обмена. Так, путешественники получают возможность напрямую общаться с хозяевами жилья, где они останавливаются.

Благодаря цифровизации расширяется использование в экономической деятельности интернет-платформ, которые выполняют функции медиаторов между частными пользователями. Последние, обладая правом предлагать свои ресурсы и пользоваться ресурсами других участников сделок, переносят обмен в сетевое пространство, что выводит ЭСП на новый уровень.

Специалисты выделяют ряд основных характеристик платформ ЭСП. Это цифровые платформы, облегчающие обмен и / или совместное потребление между участниками. Удобство использования платформ обусловлено растущим числом цифровых устройств, которые упрощают процессы сопоставления спроса и предложения в определенном секторе рынка. Таким образом, платформы действуют как посредники между равноправными поставщиками и равноправными потребителями товаров и услуг. Этим они позволяют существенно сократить операционные издержки, а также преодолеть географические и ситуационные ограничения обмена услугами. В результате платформы ЭСП становятся доступной и удобной альтернативой традиционным способам пользования услугами. Помимо предоставления базовых рыночных услуг (например, услуг по подбору партнеров по сделке), платформы могут оказывать дополнительные услуги, такие как страхование или услуга по проведению платежей. Важно подчеркнуть, что платформы ЭСП, действующие на рынке ЕС, являются зарегистрированными юридическими лицами и классифицируются Европейской комиссией как продавцы (traders) [Stanoevska-Slabeva, Lenz-Kesekamp, Suter, 2017, p. 14].

Выделяют пять ключевых секторов ЭСП, функционирующих с использованием цифровых платформ [Valant, 2016, p. 3–4; European..., 2016, p. 8; Barbezieux, Herody, 2016, p. 10–11]: 1) услуги

размещения для путешествующих (peer-to-peer accommodation): домохозяйства предоставляют потребителям неиспользуемое пространство в своем доме или сдают его в аренду; 2) услуги транспортировки (peer-to-peer transportation): участники осуществляют совместно поездку, совместно используют транспортное средство или парковку; 3) услуги по ведению домашнего хозяйства, оказываемые по требованию (on-demand household services): участники получают доступ к услугам фрилансеров, таким как доставка еды и другим услугам, помогающим решать задачи ведения домашнего хозяйства; 4) профессиональные услуги по требованию (on-demand professional services): торговые площадки, позволяющие предприятиям получать услуги фрилансеров, например, в сфере администрирования, консультирования и бухгалтерского учета; 5) совместное финансирование: физические и юридические лица инвестируют в совместные инициативы и кредитуют друг друга напрямую посредством краудфандинга¹ и / или взаимного кредитования².

Стремительный рост объемов ЭСП наблюдается в ЕС начиная с 2013 г. В 2015 г. оборот по операциям совместного потребления оценивался в 28 млрд евро [Vaughan, Daverio, 2019, р. 3].

В Великобритании доходы от ЭСП в 2014 г. оценивались примерно в 500 млн фунтов, а к 2025 г. могут, по прогнозам специалистов PwC, достичь 9 млрд фунтов [Vaughan, Hawksworth, 2014]. Согласно исследованию французского правительства, во Франции в 2016 г. оборот ЭСП превышал 2,5 млрд долл., а в проектах ЭСП участвовало 15 тыс. предприятий (включая самозанятых), что обеспечивало занятость на 13 тыс. постоянных рабочих мест. Это составило примерно 0,1% французского ВВП, в создании которого было задействовано 0,5% французских компаний и 0,05% рабочей силы Франции [Barbezieux, Herody, 2016, р. 12].

По прогнозам специалистов, потенциал ежегодного роста ЭСП в странах Европы превышает 25%, а в некоторых секторах может достичь к 2025 г. 63% [Goudin, 2016, р. 8]. В исследовании Европейского парламента, проведенном в 2016 г., потенциальный объем дополнительного дохода от использования в рамках ЭСП

---

¹ Краудфандинг – способ привлечения средств для финансирования того или иного проекта с помощью онлайн-платформ. Деньги можно взять в обмен на долю будущей прибыли или получить безвозмездно.

² Взаимное кредитование могут осуществлять частные лица через цифровые платформы, где напрямую без посредников встречаются кредиторы и заемщики.

рабочей силы, жилья и автомобилей и других ресурсов, оценивается в размере от 160 до 572 млрд евро [A European agenda..., 2016, p. 2].

По данным исследовательской службы Евробарометра, в 2016 г. 52% европейцев были осведомлены о платформах ЭСП. В 2018 г. доля участников ЭСП в Европе выросла до 23% (против 17% в 2016 г.) [The use..., 2018, p. 4]. Наиболее активно прибегают к услугам данных платформ представители возрастной группы от 25 до 39 лет (27%), а также самозанятые (26%) и служащие (25%). 74% поставщиков услуг в рамках ЭСП зарабатывают за год на операциях совместного потребления 1000 евро и меньше, а соответствующий медианный доход составляет 300 евро [Valant, 2016, p. 4–5].

Согласно данным Евростата, использование в рамках ЭСП услуг, связанных с предоставлением жилья, наиболее популярно в Люксембурге: 46% его населения приобретали услугу по размещению во время путешествий у других частных лиц онлайн. В совместном использовании транспортных средств лидируют жители Эстонии и Ирландии: 29% и 26% из них соответственно прибегали к данным услугам [Bolassa, 2020].

В условиях растущей популярности ЭСП регулирующие органы стран ЕС сталкиваются с новыми вызовами, так как возникающие инновационные экономические практики опережают формирование механизмов их регулирования. Внутри ЕС подходы к регулированию ЭСП значительно варьируются по странам, что затрудняет их согласование и сравнение.

Неоднородность регулирования цифровых экономических операций ограничивает конкуренцию и тормозит рост рынка платформ ЭСП. Возникает проблема правовой неопределенности, в частности, в отношении доступа к данным о пользователях, их сделках и дальнейшему использованию этих данных. Это приводит к тому, что какое-то количество потенциальных пользователей будет воздерживаться от использования цифровых платформ. В связи с этим для участников ЭСП юрисдикция на уровне ЕС является более предпочтительной по сравнению с национальной, так как позволяет избежать правовых разнотечений и противоречий [Engels, Demary, 2016, p. 25].

Вместе с тем на уровне ЕС уже действует ряд регулирующих актов, которые могут и должны применяться к ЭСП. Регламентации, затрагивающие совместное использование экономических платформ для оказания и получения цифровых услуг, включают в

себя: Директиву об электронной торговле (E-Commerce Directive 2000/31/EC)¹, Общий регламент защиты персональных данных (General Data Protection Regulation 2016/679)², Стратегию единого цифрового рынка (Digital Single Market Strategy)³, Директиву об услугах (Services Directive 2006/123/EC)⁴, Директиву о правах потребителей (Directive on Consumer Rights 2011/83/EC)⁵, Директиву об организации рабочего времени (Working Time Directive 2003/88/EC)⁶ и др. [Goudin, 2016, p. 24–25; A European agenda..., 2016].

Кроме того, чтобы избежать фрагментированного подхода к регулированию ЭСП и неопределенности в отношении правил, применяемых к новым моделям взаимоотношений поставщиков услуг и потребителей, а также минимизировать факторы, подавляющие развитие инноваций и создание рабочих мест в области ЭСП, Европейская Комиссия сформулировала ряд рекомендаций. Были проанализированы и представлены лучшие практики, применяемые в этой сфере: регулирующие выход на рынок, режимы ответственности, защиту пользователей цифровых платформ, само занятость и занятость в ЭСП, налогообложение. Странам-членам было предложено пересмотреть действующее законодательство с учетом данных рекомендаций. Вместе с тем отмечается, что отсутствуют регламентации для случаев краудфандинга и услуг, предоставляемых образовательными платформами, что сохраняет не-

---

¹ EUR-Lex. Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32000L0031> (дата обращения: 17.07.2020).

² Общий регламент защиты персональных данных ЕС // GDPR TEXT. Текст GDPR на русском с пояснениями и ссылками. – 2018. – Режим доступа: <https://gdpr-text.com/ru/> (дата обращения: 17.07.2020).

³ EUR-Lex. Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A52015DC0192> (дата обращения: 17.07.2020).

⁴ EUR-Lex. Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2006:376:0036:0068:EN:PDF> (дата обращения: 17.07.2020).

⁵ EUR-Lex. Access to European Union law. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A32011L0083> (дата обращения: 17.07.2020).

⁶ European Agency for Safety and Health at Work. Legislation. – Mode of access: <https://osha.europa.eu/en/legislation/directives/directive-2003-88-ec> (дата обращения: 17.07.2020).

которую неопределенность в регулировании данных сфер ЭСП [Valant, 2016, p. 3].

Еще одна проблема, с которой сталкиваются платформы ЭСП, когда они стремятся расширить свою деятельность, связана с существованием культурных барьеров внутри ЕС. Это, прежде всего, наличие 24 официальных языков стран-членов. Кроме того, для ЭСП важен такой элемент социальной жизни, как доверие. Европейцы, по мнению экспертов, более настороженно, например, по сравнению с американцами относятся к онлайн-активности и гораздо менее охотно используют кредитные карты для онлайн-оплаты, что тормозит увеличение онлайн-транзакций. Вышеупомянутые препятствия роста платформ ЭСП сдерживают скорость развития бизнеса, так как снижают сетевой эффект¹ и возможности экономии масштаба. Если расширение операций той или иной платформы замедляется или прекращается, потенциальные пользователи могут воспринимать это как признак слабости или даже неэффективности данного бизнеса. Возникающее в результате искаженное восприятие может привести предприятие ЭСП к потере пользователей.

Вероятно, что именно культурные различия обусловливают степень популярности услуг ЭСП в разных странах ЕС. Так, например, жители Латвии, Франции и Ирландии являются самыми активными пользователями услуг ЭСП, тогда как на Мальте, Кипре, в Чехии, Финляндии и Португалии менее всего склонны к участию в экономических операциях совместного потребления [Munkoe, 2017, p. 41].

Оценивая влияние ЭСП на рынок труда ЕС, исследователи указывают на то, что лишь небольшая часть населения занята на рабочих местах, связанных с функционированием онлайн-платформ ЭСП. Следует отметить, что существуют трудности с определением размера занятости в ЭСП, поскольку ее участники не являются наемными работниками, а платформы не несут юридических обязательств, предписывающих им сообщать о количестве своих работников. Установить, кто является наемным работником, а кто нет, становится все сложнее. Цифровая экономика трансформирует рынки труда, и границы между самозанятыми и наемными работниками становятся все более размыты. Кроме

---

¹ Сетевой эффект – эффект в экономике и бизнесе, который пользователь (товара или услуги) оказывает на ценность данного продукта для других пользователей.

того, не существует стандартного определения, согласно которому можно с уверенностью сказать, в какой ситуации участника ЭСП можно квалифицировать в качестве работника. При этом важно отметить, что правовые нормы на уровне ЕС и национальное трудовое законодательство стран-членов одинаково применимы ко всем работникам, в том числе и к занятым в ЭСП [Groen, Maselli, 2016].

По некоторым оценкам, в ЕС участниками и / или занятыми в ЭСП являются до 900 тыс. человек [Groen, Maselli, 2016, р. 19]. Опросы, проведенные в Великобритании, показывают, что около 8% взрослого населения, по крайней мере, один раз получили доход от участия в ЭСП. Очевидно, что доля населения, использующая онлайн-платформы для получения дохода, очень мала. Всего в Великобритании 5% занятых в ЭСП сообщают о получении всех своих доходов именно от деятельности в сфере ЭСП; 24% – более половины и 48% – менее половины своего дохода [Groen, Maselli, 2016, р. 17]. Очевидно, что в ближайшее время маловероятен большой рост занятых в ЭСП, поскольку подавляющее большинство участников операций с использованием цифровых платформ ЭСП используют их только для получения дополнительного дохода.

Заключение

В условиях развития цифровизации ожидается, что число платформ ЭСП в ЕС будет расти, и они расширят свои операции. Это неизбежно будет влиять на изменение положения работников и условий труда в будущем. Как подчеркивалось выше, важной характеристикой европейских рынков труда и трудового законодательства являются значительные расхождения по данному вопросу в странах – членах ЕС. В странах ЕС существуют разные модели регулирования: гибкая англосаксонская модель; восточноевропейская модель; скандинавская, в которой государство оказывает минимальное влияние на ситуацию на рынке рабочей силы; южноевропейская модель, где государство играет активную роль в регулировании рынка труда. Это затрудняет реализацию стратегии формирования универсальной правовой среды, необходимой для развития онлайн-платформ ЭСП. В этой связи мониторинг и контроль ключевых аспектов рынка труда в области ЭСП и их влияния на традиционный рынок рабочей силы может помочь выявлять негативные факторы на ранней стадии и адекватно реагировать на

них в рамках политики в сфере занятости как на уровне европейских государств, так и на наднациональном уровне.

ЭСП демонстрирует быстрый рост операций в Европе, предлагаю новые возможности расширения предложения товаров и услуг. Потенциал ЭСП способствует снижению цен для потребителей и позволяет большому кругу участников предлагать и оказывать свои услуги как периодически, так и на постоянной основе. В свою очередь, это стимулирует создание новых рабочих мест. В то же время культурные особенности и различия стран ЕС тормозят рост клиентской базы европейских цифровых платформ ЭСП [European agenda..., 2016, p. 6].

Стремительное развитие ЭСП в Европе ставит вопросы о возможности применения к операциям совместного потребления и используемым в рамках ЭСП цифровым платформам действующего законодательства, в частности, в отношении прав потребителей и работников, защиты данных и т.д. В ответ на возникающие вызовы регулирующие структуры ЕС разрабатывают рекомендации о применении к ЭСП существующих правовых норм, а также вводят новые правила.

Следует отметить, что неопределенность статистического отражения объемов занятости в ЭСП ЕС обуславливает невозможность адекватного прогнозирования прямых или косвенных последствий развития ЭСП для экономики в целом. Таким образом, перед ЕС стоит задача определить релевантные источники данных и унифицировать их обработку. Это обеспечит надежную основу для развития ЭСП путем формирования адекватных моделей регулирования и политических мер в тех отраслях, где наблюдается существенный рост операций совместного потребления.

Список литературы

1. A European agenda for the collaborative economy: Communication from the Commission to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions / European Commission. – Brussels, 2016. – 16 p.
2. Barbezieux P., Herody C. Rapport au Premier Ministre sur l'économie collaborative. – Paris, 2016. – 93 p. – Mode of access: <http://temis.documentation.developpement-durable.gouv.fr/docs/Temis/0083/Temis-0083740/22370.pdf> (дата обращения: 12.11.2020).

3. Bolassa S. The growth of sharing economy in Europe in 2019 // Rent or share. Sharing economy. – 2020. – 01.05. – Mode of access: <https://www.rentorshare.net/the-growth-of-sharing-economy-in-europe-in-2019/> (дата обращения: 17.07.2020).
4. Codagnone C., Biagi F., Abadie F. The Passions and the Interests: Unpacking the ‘Sharing Economy’/Institute for Prospective Technological Studies. – Seville, 2016. – 156 p.
5. Engels B., Demary V. Collaborative business models and efficiency: Potential efficiency gains in the European Union / European parliament, the council / European economic and social committee and the committee of the regions. – Brussels, 2016. – 50 p. (Impulse paper, N 7). – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/d6906ba0-b541-11e7-837e-01aa75ed71a1/language-en> (дата обращения: 17.07.2020).
6. European agenda for the collaborative economy – supporting analysis / European Commission. – Brussels, 2016. – 50 p. (Commission staff working document, N 184 final). – Mode of access: <http://ec.europa.eu/DocsRoom/documents/16881/attachments/3/translations> (дата обращения: 17.07.2020).
7. Goudin P. The cost of non-Europe in the sharing economy: Economic, social and legal challenges and opportunities / European parliamentary research service / European Parliament. – 2016. – Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU\(2016\)558777_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU(2016)558777_EN.pdf) (дата обращения: 17.07.2020).
8. Groen W.P. De, Maselli I. The impact of the collaborative economy on the labour market / CEPS. – Brussels, 2016. – 32 p. – Mode of access: https://www.ceps.eu/wp-content/uploads/2016/06/SR138CollaborativeEconomy_0.pdf (дата обращения: 12.11.2020).
9. Munkøe M.M. Regulating the European sharing economy: State of play and challenges // *Intereconomics*. – 2017. – N 1. – P. 38–44.
10. Rinne A. What exactly is the sharing economy? / World Economic Forum. – 2017. – 13.12. – Mode of access: <https://www.weforum.org/agenda/2017/12/when-is-sharing-not-really-sharing/> (дата обращения: 17.07.2020).
11. Stanoevska-Slabeva K., Lenz-Kesekamp V., Suter V. Platforms and the sharing economy. Report from the EU H2020 research project Ps2 Share: Participation, privacy and power in the sharing economy. – 2017. – 92 p. – Mode of access: https://www.researchgate.net/publication/322845971_Platforms_and_the_Sharing_Economy_An_Analysis_EU_H2020_Research_Project_Ps2Share_Participation_Privacy_and_Power_in_the_Sharing_Economy_2017/link/5af7260daca2720af9cc57be/download (дата обращения: 17.07.2020).
12. The use of collaborative platforms: Report / Eurobarometer / European commission. – 2018. – 118 p. – Mode of access: <https://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/index.cfm/survey/getsurveydetail/instruments/flash/surveyky/2184> (дата обращения: 17.07.2020).
13. Valant J. A European agenda for the collaborative economy / European parliamentary research service. – 2016. – 12 p. – Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU\(2016\)558777_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/558777/EPRS_STU(2016)558777_EN.pdf) (дата обращения: 17.07.2020).

europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EPRS_BRI(2016)593510 (дата обращения: 17.07.2020).

14. Vaughan R., Daverio R. Assessing the size and presence of the collaborative economy in Europe / PwC UK. – 2019. – 31 p. – Mode of access: <https://op.europa.eu/en/publication-detail/-/publication/2acb7619-b544-11e7-837e-01aa75ed71a1> (дата обращения: 17.07.2020).
15. Vaughan R., Hawksworth J. The sharing economy: how will it disrupt your business? Megatrends: the collisions / PwC. – 2014. – 10 p. – Mode of access: https://pwc.blogs.com/files/sharing-economy-final_0814.pdf (дата обращения: 17.07.2020).